

Станислав Костиков

ИНКВИЗИЦИЯ: НА СТРАЖЕ ВЕРЫ

Станислав Костиков

Инквизиция: На страже Веры.

<https://litres.ru/74439294>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что сильнее — любовь или вера? Что окажется важнее — верность долгу или преданность любимому человеку? И что произойдёт, когда доверие будет разрушено?

Героям этой истории предстоит найти ответы на эти вопросы, столкнувшись с выбором, который способен изменить их жизни навсегда.

Любовь, вера, долг и предательство переплетутся в одной истории, а будущее героев окажется в их собственных руках.

Чем всё это закончится? Скоро вы узнаете.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	22

Станислав Костиков

Инквизиция: На страже Веры.

Пролог

В телестудии завершалась подготовка к съёмкам. Рабочие настраивали освещение, оператор проверял камеру, а визажисты поправляли внешний вид участников.

На месте гостя сидел молодой человек в чёрной судейской мантии. Высокий, гладко выбритый, с аккуратной стрижкой. Суровый взгляд его карих глаз пугал и в то же время завораживал.

Напротив него ведущая внимательно изучала какие-то документы. Молодая, стройная, со светлыми волосами, она, может, и не обладала модельной внешностью, но всё же выглядела довольно привлекательно.

Раздался сигнал, и суета стихла.

— Здравствуйте, дорогие зрители! Меня зовут Анин Гольц, и сегодня с нами старший судья Инквизиции Валентин Корвинус. — Девушка улыбнулась. — Ваша честь, мы очень рады, что, несмотря на свою занятость, вам удалось выкроить время на то, чтобы принять участие в программе.

Не знаю, известно ли вам, что наши зрители считают вас легендой?

— Ну что вы, Анин, «легенда» — это, наверное, уже перебор.

— Я не шучу, многие задаются вопросом, как в двадцать пять лет вам удалось занять такую высокую должность. Не раскроете секрет?

— Своим успехом я во многом обязан наставлениям кардинала Максимилиана и вере в Господа нашего Иисуса Христа.

— Но в нашей стране более трёхсот миллионов граждан, и все они искренне верующие! Однако вы первый и, если я не ошибаюсь, единственный, кто добился таких результатов.

— Ну что тут я могу сказать... Если кто-то хочет знать детали, может найти их в открытом доступе на сайте Инквизиции.

— Но раз уж вы здесь, может, расскажете? Уверена, что всем будет очень интересно услышать эту историю лично от вас!

На лице гостя мелькнуло сомнение.

— Ну хорошо, раз вы так настаиваете. Эти события произошли три года назад. Как вам известно, долг Священной Инквизиции — защита веры и верующих от ереси и козней Дьявола, и мы не вмешиваемся в дела полиции. Однако в тот раз всё началось именно с них.

Сделав короткую паузу, Валентин пристально посмотрел

в камеру.

— Так получилось, что правоохранители Рима вышли на след торговцев оружием. Обычно такие вещи попадают в руки мафиозных кланов. Но в этот раз улики указывали, что груз предназначался для еретиков из «Тёмного союза»!

— Извините, Ваша честь, — вмешалась Анин. — Это случайно не те, кто взял на себя ответственность за убийство архиепископа Августа в Берлине неделю назад? Да упокоит Господь его душу!

— Вы не ошиблись! На их совести очень много жизней. И они не останавливаются ни перед чем, чтобы развращать умы и души. Ведь их цель — обратить людей на службу падшему!

В его взгляде пылал гнев, но лицо выглядело спокойным и суровым.

— Понимая всю важность этого, глава Инквизиции приказал мне возглавить следствие. Под моим руководством нам удалось выявить ячейки еретиков во многих эшелонах власти. Даже среди ближайшего окружения Консула Республики! Я не буду вдаваться в лишние детали, если кому интересно, об этом написано немало статей. Есть даже документальный фильм.

С обворожительной улыбкой ведущая посмотрела в камеру.

— Позвольте мне напомнить тем, кто не следит за политической. Это дело привело к многочисленным громким отстав-

кам, и даже сам Консул предстал перед Высшим судом Инквизиции.

— Вы правы, — кивнул Валентин. — Впрочем, доказательств его связей с еретиками не нашли, поэтому казни он избежал. Всё ограничилось обвинением в халатности, но даже этого оказалось достаточно, чтобы лишить его поста и ввести запрет на участие в выборах сроком на пять лет! Собственно, вот и вся история. Это расследование было высоко оценено руководством, и я получил повышение.

— Благодарю, Ваша честь, что поделились с нами! Но скажите, а были ли после этого другие столь же интересные дела?

— Не знаю, что можно считать «интересными», ведь на кону — безопасность наших сограждан и души верующих. Если мы не будем делать свою работу хорошо, кто знает, к каким бедам это может привести!

Взгляд девушки метнулся к карточкам, которые она теребила в руках.

— Давайте пока оставим вашу работу. Расскажите о личной жизни. Вы женаты?

— Пока ещё нет. Помолвка назначена на следующую неделю, и, кстати, ваш канал приглашён.

— Обязательно приедем! Но кому же повезло получить такого видного жениха?

— Вы заблуждаетесь, — на лице гостя появилась застенчивая улыбка. — Скорее это мне повезло. Её зовут Серафи-

на, дочь Дамина Фалькена, президента компании «Фалькенрас» — крупнейшего в республике производителя автомобильной техники и известного друга Церкви! Суммы, которые её семья жертвует на нужды Инквизиции и верующих, исчисляются миллионами марок.

— Если мне не изменяет память, ваша невеста и сама занимается бизнесом, несмотря на юный возраст, — оживилась ведущая. — Ей, кажется, всего девятнадцать?

— Именно так. В шестнадцать лет она создала компанию «Акуила Аэрис». И всего за три года добилась выдающихся результатов в разработке гражданских дронов. Её продукцию используют многочисленные предприятия, фермеры, спасатели, полиция и даже Инквизиция. Но, конечно, Серафине пока далеко до компании отца.

— Поговаривают, что у неё есть даже иностранные заказчики. Это правда?

— Ну, тут вы забегаете вперёд. Хотя, конечно, Северная Конфедерация, Египетская Республика и Восточно-Азиатская империя уже связывались с ней, но до контрактов дело пока не дошло.

— Какая способная девушка! В таком возрасте многие только поступают в университет. А как у госпожи Фалькен складываются дела с учёбой при таком плотном графике?

— Она недавно с отличием закончила Венский технологический университет заочно по специальности «Разработка летательных аппаратов и средств связи».

— Ваша честь, похоже, вы правы: вам действительно невероятно повезло с такой выдающейся невестой!

Ведущая бросила взгляд на часы над головой оператора.

— Как жаль, что время нашего эфира ограничено, а у зрителей ещё так много вопросов. Поэтому мне хотелось бы перейти к политике. Как вы относитесь к заявлению представителя Совета Волхвов Славянского Союза? Напомню, несколько дней назад он обвинил Инквизицию в том, что это репрессивный орган, призванный устранять неудобных для Церкви людей?

— Никак не отношусь. Почему меня должно волновать мнение людей, которые в двадцать первом веке поклоняются языческим богам и деревянным идолам, нарушая тем самым одну из основных заповедей Библии? Да к тому же ещё и не гнушаются давать убежище еретикам и колдунам!

— Но, Ваша честь, всё же Союз — одна из самых больших по территории стран мира и к тому же располагает огромными ресурсами, а его экономика считается одной из ведущих в мире!

— Простите, Анин, но только вера в Господа нашего и сострадание в сердце поистине достойны. Никакие мирские блага не заменят этого. Я могу только посочувствовать славянам. Отвергая истинную веру, они изначально обрекают себя на вечные страдания после смерти.

Не отрывая от него взгляда, девушка согласно кивнула.

— А что вы скажете о решении, которое недавно принял

их Законодательный Собор?

— Вы о запрете информационных и образовательных каналов Священной Римской Республики? Что тут сказать... историческая глупость! Как можно лишать своих граждан права на получение объективной информации, подменяя это пропагандой и оправданием магии?

— Однако они утверждают, что это лишь зеркальный ответ на наше решение запретить их передачи.

— Вы серьёзно? — рассмеялся герой программы. — Это классическое передёргивание фактов. Цензорский совет Инквизиции выявил незаконный контент в этих программах и признал их содержание еретическим, разрушающим веру в Господа. Поэтому наши действия абсолютно правомерны.

— Понимаю... — На мгновение она задумалась. — Но давайте поговорим о Восточно-Азиатской империи. Что вы думаете об их монархической системе?

— Боюсь, что не могу ответить на этот вопрос. Как судебный чиновник, я не вправе вмешиваться в политику.

— А если не с официальной позиции, а как частное лицо?

— Как частное лицо? Вы знаете, я очень ценю нашу демократию и выбор каждого гражданина, поэтому мне прискорбно видеть страдания людей, вынужденных жить в тоталитарном обществе. Но это лишь моё мнение, и оно никак не выражает официальную позицию.

Настенные часы показывали, что времени у них почти не осталось.

— Ваша честь, есть ли что-нибудь такое, что вам хотелось бы пожелать нашим зрителям?

— Верить в Господа нашего и работать на благо сограждан. Но главное — помнить о том, что колдовство — это путь к Дьяволу, и каждый, кто сталкивается с ним, обязан сообщить об этих проявлениях Инквизиции. Вы не должны забывать, что недонесение может быть приравнено к ереси!

— Благодарю вас за участие в сегодняшней программе. К сожалению, наша передача подошла к концу. Напоминаю: сегодня с нами в студии был старший судья Инквизиции Валентин Корвинус. Спасибо, что оставались с нами!

В просторной комнате двое мужчин смотрели, как по экрану огромного телевизора побежали титры и появился логотип студии.

Одним из них был худощавый священник в красной рясе с коротко подстриженными волосами, накрытыми пилеолусом. А вторым — полный пожилой мужчина, в дорогом костюме, который в данный момент покачивал хрустальным бокалом, изучая его содержимое.

Заметив взгляд кардинала, он усмехнулся.

— Прекрасное вино, Ваше Высокопреосвященство! И отличная передача.

Максимилиан взял со стола телефон и приказал:

— Всё хорошо. Выпускайте в эфир.

После чего придвинул к себе графин с вином и наполнил

бокал.

— Как вам нравится мой подопечный?

— Весьма интересный молодой человек. Главное, неплохо понимает намёки. Без него нам было бы весьма непросто решить ту проблему.

Кардинал согласно кивнул.

— Жаль, что тогда не удалось довести дело до конца. Впрочем, теперь бывший Консул нам уже точно не сможет помешать.

— Аминь, — улыбнулся собеседник.

Глава 1

Из припаркованной возле отеля машины громко играла «Аве Мария».

Валентин поморщился. Ещё несколько лет назад за публичное прослушивание музыки на улице могли как минимум выписать штраф, а как максимум — дать реальный срок. Но в прошлом году Комитет по делам религии и морали снял запрет на церковную и классическую музыку, оставив его только для всяких новомодных веяний.

«И что теперь, так и будут нарушать общественный порядок? Начинают с музыки, а потом? Присоединятся к „Тёмному Союзу“?»

Он неодобрительно посмотрел на водителя. Выглядел тот немногим младше его самого и относился к той самой «золотой молодёжи», которая ни во что не ставит традиции и готова бунтовать против устоявшихся норм морали.

Впрочем, стоявшие поодаль полицейские, не разделяли праведный гнев инквизитора и игнорировали громкую музыку.

На плечо ему легла ладонь, прерывая размышления, а в ушах послышался знакомый голос.

— О чём задумался?

Позади, улыбаясь во весь рот, стоял Себастьян Дорн. Он был примерно на полголовы ниже Валентина, с короткими

тёмными волосами. Подтянутый — сказывалась его любовь к боевым искусствам.

Они познакомились ещё в академии. Правда, по окончании учёбы тот не выбрал церковную службу, а стал адвокатом и часто выступал на стороне защиты, что, впрочем, не мешало им оставаться друзьями.

— Да ни о чём, просто...

— Дай угадаю: раздражает музыка! — засмеялся приятель, который отлично знал характер Валентина. — Не обращай внимания: видишь, даже полиции всё равно. Давай дождёмся, когда клиента арестуют, и ты сможешь его законно осудить! Но, правда, сначала тебе придётся пройти через меня!

Подающий надежды адвокат буквально лоснился от самодовольства. Пару дней назад он выиграл крупное дело и всё ещё пребывал в эйфории.

Впрочем, этот укол несколько не впечатлил инквизитора.

— Можно подумать, это сложно. Когда тебе вообще удавалось меня победить?

— А вот это уже нечестно! Хотя постой, ты же теперь судья? Ну и прекрасно. С вашими обвинителями я точно как-нибудь справлюсь!

Улыбаясь, он оглядел приятеля, щеголяющего в парадной форме: чёрной, декорированной красными и золотыми нитями. Инквизиция не скупилась на внешний вид своих служащих.

— Выглядишь потрясающе. Знаешь, даже я готов выйти за тебя замуж, — и, сделав театральный поклон, вновь стал серьёзным. — Пойдём, не стоит заставлять гостей и, тем более, твою невесту ждать.

Двери, над которыми красовалась золочёная надпись «Золотой Орёл», гостеприимно разъехались в стороны.

История этого места насчитывала несколько сотен, а может, даже тысячу лет. Говорят, первая постройка строилась ещё во времена Римской республики. Впрочем, от нее давно уже ничего не осталось. Сейчас гостиница хотя и выглядела старой, внимательный наблюдатель мог заметить, что всё это на самом деле являлось лишь современной стилизацией. Даже само здание перестроено с использованием новейших технологий.

Цена аренды банкетного зала здесь была астрономической, но отца невесты это не беспокоило, ведь отель от крыши до подвала принадлежал ему.

Молодых людей встретили несколько слуг, одетых в либреи, которые по цене не уступали нарядам некоторых постояльцев.

— Ваша честь, Корвинус! Господин Дорн! Радые вас приветствовать. Следуйте за нами, мы проводим вас к месту торжества, — сказал один из них, делая приглашающий жест в сторону лестницы.

Уже через несколько минут друзья стояли перед огромной дверью.

— Ну что, готов встретить свою красавицу? — спросил адвокат.

Фыркнув, Валентин первым вошёл внутрь и застыл, разглядывая гостей. Их тут собралось более сотни: журналисты нескольких телеканалов, главы корпораций и их отпрыски, политики и даже священнослужители. Некоторых из них он знал, других видел впервые.

Возле каждого входа стояли бойцы спецназа Инквизиции, да и сам отель в данный момент был оцеплён полицией, а на крышах прятались десятки снайперов.

— Ух... — поёжился Себастьян, не привыкший к такому ажиотажу. — Чувствую себя как на правительственном приёме.

— Ну, на самом деле близко к этому, учитывая, кто тут собрался, — пожал плечами Валентин.

Взяв со стола два бокала с вином, он передал один из них другу.

— Знаю, ты нечастый гость в таких местах. Поэтому позволь побыть твоим гидом. Видишь того коротышку в дорожном костюме? Это руководитель комитета Сената по закупкам вооружения. Гарантирую, он сюда не на помолвку явился.

И действительно, тот направился к компании в дальнем углу.

— Это кто? — поинтересовался адвокат.

— Президент корпорации «Длань Господня». Негосудар-

ственный производитель оружия. Сейчас наш низкорослый друг будет убеждать его снизить закупочные цены на армейские бронежилеты.

— А ты откуда знаешь?

— Да что тут знать. Он это делает на каждом банкете, правда, до сих пор без особого успеха.

Из-за колонны появился мужчина в кардинальской рясе.

— А этого я знаю... — нахмурился Себастьян. — Кардинал Юлий. Что он тут забыл? Слышал, Его Святейшество планирует лишить его сана.

— Ну, пока ещё не лишил. Вот он и пытается заручиться поддержкой.

В зале не хватало лишь виновницы торжества, которая сейчас сидела этажом выше. Красивая, стройная, с прямыми чёрными волосами, спадающими до середины спины, она ждала, когда визажистка закончит с её макияжем.

— Госпожа, посмотрите, пожалуйста, вверх. Да, вот так.

Сделав ещё несколько мазков, женщина отступила назад и принялась разглядывать результат своих трудов.

— Вам нравится?

На лице Серафины появилась счастливая улыбка — ей определённо нравилось.

— Клавдия, ты, как всегда, потрясающая!

— Так мне за это и платят! — фыркнула та и, удовлетворённая своей работой, отпустила подопечную.

Выйдя из комнаты, девушка остановилась на балконе, и окинула взглядом собравшуюся внизу толпу. Обычно для неё в таких мероприятиях не было ничего необычного, но сегодня у неё дрожали и руки, и ноги, а сердце учащённо билось.

«Дорогая, чего ты нервничаешь? — безуспешно пыталась успокоить себя она. — Это только помолвка, не свадьба, будь смелее!»

Наконец набравшись смелости, Серафина сделала первый шаг на лестницу, потом ещё один. Разговоры в зале немедленно стихли, и сотни пар глаз устремились в её сторону. Не глядя на них, виновница торжества спускалась, пока не остановилась напротив мужчины, призывно протягивающего к ней руки.

«Валентин! Какой он красивый!»

Буквально слетев по ступеням, девушка упала в его объятия, и мир вокруг для неё застыл. И лишь покашливание отца вывело её из романтической задумчивости.

Отпустив жениха, она виновато опустила глаза.

— Господа, минуту вашего внимания! — перекрывая шум, проревел Дамин Фалькен. — Позвольте мне представить вам мою дочь Серафину и её жениха, старшего судью Инквизиции Валентина Корвинуса!

Молодые люди поклонились присутствующим.

— Свадьба между ними состоится в конце следующего месяца. Надеюсь, вы найдёте время, чтобы посетить это со-

бытие.

Он говорил что-то ещё, но Серафина уже не слушала, сосредоточившись на созерцании возлюбленного. Но наконец ей это надоело, и она, схватив того за руку, потащила его на танцевальную площадку.

Едва они ступили на неё, как в зале погас свет. Голоса стихли. Несколько прожекторов направили на них лучи, подсвечивая жениха и невесту. Заиграла живая музыка, исполняемая специально приглашённым государственным симфоническим оркестром.

Их танец выглядел так, словно поставлен режиссёром для какого-то высокобюджетного фильма. Движения Валентина были уверенными, а девушка, казалось, летела над полом. Сцена выглядела настолько волшебной, что гости затаили дыхание, а когда музыка стихла, по залу пронёсся вздох восхищения.

Следом заиграл вальс, и к ним присоединились новые пары.

Серафина танцевала без перерыва, поддерживаемая сильными руками возлюбленного, и через час уже с трудом могла стоять на ногах: каблуки стёрли их в кровь.

Заметив, как возлюбленная морщится от боли, Валентин отвёл её в сторону и сменил шпильки на туфли с плоской подошвой, которые купил заранее, будучи уверенным, что та об этом даже не подумает.

Массируя ей ступни и голени, он принялся бурчать:

— Ну вот сколько раз тебе говорить? У тебя же одни ноги, тебе их нужно беречь!

Девушка смущённо улыбнулась и робко поцеловала его в щёку.

А далеко от них, внутри огромного особняка, расположенного в исторической части города, за столом сидел пожилой мужчина. Седые волосы, опрятная чёрно-белая борода и спокойные серые глаза делали его похожим на какого-то мудреца.

В данный момент он что-то писал в тетради.

По периметру комнаты разместились стеллажи, доверху заполненные древними фолиантами, а также антикварные кресла и столики, которые хозяин и его гости использовали для чтения. На стенах висели картины, которые скорее ожидаешь увидеть в музее, чем в частном владении, а также старинное оружие: мечи, шпаги, сабли и даже дуэльные пистолеты.

Контрастом ко всей этой древности с потолка свисала вполне современная электрическая люстра со светодиодными лампами.

Послышался негромкий стук в дверь. Мужчина отложил тетрадь в сторону.

— Войдите.

На пороге появился молодой человек атлетического телосложения, коротко стриженный, с двухдневной щетиной на

лице. Но самым запоминающимся в нём были жуткие чёрные глаза.

— Великий Мистик, вы хотели меня видеть?

— Да, заходи. Не хочешь ли чего-нибудь выпить? Чай? Кофе? Может, чего покрепче?

— Благодарю вас. Если возможно, то чай.

Налив напиток, хозяин устроился в кресле напротив.

— Неплохая работа в Берлине. Как в целом продвигается план с господином Фалькеном?

— Всё идёт как задумано, — усмехнулся гость. — Подготовка завершена, и скоро мы выйдем к финальной фазе.

— Это хорошо, без его денег Инквизиции будет намного сложнее портить нам жизнь, — фыркнул Великий Мистик. — Держи меня в курсе.

На лице гостя появилась улыбка, больше похожая на хищный оскал.

— Обязательно, господин.

Глава 2

Мечтательно глядя в потолок, Серафина прокручивала в памяти прошедшую помолвку, когда в офис вошла неожиданная гостья. Высокая, изящная, с тёмными выющимися волосами, от чьей искренней улыбки в офисе, казалось, стало светлее.

— Аурелия? — радостно вскочила хозяйка, бросаясь на встречу подруге. — Когда ты вернулась?

— Сегодня ночью. Признавайся, как вы могли! Почему не сообщили мне о помолвке? Что, трудно было подождать пару дней? — возмутилась она. — Нет, ну ладно ты, а брат? Ну, он у меня ещё попляшет.

Впрочем, уже в следующее мгновение забыла о своих угрозах и стала расставлять на столе принесённые пакеты.

— Смотри, что я тебе привезла. Считай, что это подарки для будущей невестки.

Девушки начали разбирать содержимое, и вскоре перед ними лежал ворох дорогих сумок, лимитированной косметики и ювелирных украшений.

— Спасибо, конечно, но зачем было тратить столько денег? — с интересом разглядывая сокровища, спросила Серафина. — Думаешь, у меня этого добра мало?

— Чушь! Не могу же я прийти к тебе с пустыми руками? — возразила подруга, уютно устроившаяся на диване.

— Кстати, рассказывай, как далеко у вас с братом зашло?

— В конце следующего месяца свадьба, отель уже забронирован. Церемонию обещал провести Его Высокопреосвященство Максимилиан!

— О-о-о... — задумчиво протянула Аурелия. — Дорогая, с таким уровнем, боюсь, если ты однажды захочешь с Валентином развестись, тебе будет проще стать вдовой!

— Да ну тебя! — возмутилась будущая госпожа Корвинус. — Я ещё не вышла замуж, а ты уже говоришь о разводе!

Их весёлую болтовню прервал внезапно появившийся на пороге молодой человек.

— Директор, прибыла делегация из Северной Конфедерации, ожидают вас в переговорной.

— Что хотят?

— Я только мельком взглянул: речь идёт о дронах с управлением от первого лица, грузоподъёмностью до двух килограммов и дальностью полёта пять-семь километров. Цену контракта они готовы обсудить до полумиллиарда марок.

Гостя вздрогнула от неожиданности.

— Милая... а ты не мелочишься. Насколько я помню, ещё два года назад тебя интересовали хотя бы пару миллионов.

— Но есть одно требование, — продолжал мужчина, — в первой партии должно быть не менее десяти тысяч аппаратов.

Лицо Серафины выражало недоумение.

— Какие необычные запросы. Зачем им столько, да ещё с

такими специфическими характеристиками? Если только...
— она нахмурилась.

— Дорогая, что-то не так? — спросила Аурелия, заметив тревогу на лице подруги.

— Да... нет... Ох, нет! Мы не можем заключать этот контракт, — выдохнула девушка и, посмотрев на остальных, пояснила. — Если груз — взрывчатка, то эти дроны превращаются в бомбы. А у нас нет лицензии на разработку вооружений, к тому же такой контракт должен быть одобрен Инквизицией, иначе мы торжественно отправимся на костёр!

Её помощник нервно сглотнул и попятился к двери.

— Пойду скажу, что мы отказываемся.

— Не спеши, — остановила его Серафина. — Давайте уведомим Его Высокопреосвященство, а пока пойду узнаю детали. Аурелия, позвони своему брату, расскажи, что услышала, пусть свяжется со мной, скажем... — её взгляд упал на часы. — Через час. Этого должно быть достаточно.

— Хорошо, я поняла, — кивнула подруга, вытаскивая из сумочки телефон.

В переговорной юную хозяйку ждали несколько мужчин представительного вида в дорогах, явно выполненных на заказ костюмах. Когда она вошла, они почтительно поднялись и по очереди представились.

— Здравствуйте, господа! Садитесь, пожалуйста, — и девушка, сверкнув своей самой очаровательной улыбкой, обратилась к помощнику: — Будь добр, организуй для наших

гостей чай и позови Авериуса.

Кивнув, тот ушёл выполнять поручение.

— Давайте подождём моего главного инженера. Если вы не против, могу я пока ознакомиться с деталями контракта?

— Нет, конечно, — ответил один из гостей и подтолкнул к ней папку с документами.

В ней оказались детали расчётов, экономическое обоснование, но самое главное — технические спецификации дробов, при изучении которых Серафина нахмурилась. Дешёвый пластик, несъёмные аккумуляторы, зашифрованный канал связи и особое внимание, уделённое грузоподъёмности.

— Простите, а каково назначение этих аппаратов?

Руководитель делегации пожал плечами.

— Видите ли, мы лишь компания-посредник и, боюсь, не можем ответить на многие вопросы, однако, насколько нам известно, они нужны для геологической разведки.

Серафина с трудом удержалась, чтобы не расхохотаться.

«Геологическая разведка? Я похожа на дуру?»

От неловкости её спас полный мужчина, который только что вошёл в кабинет. Старше неё лет на двадцать, с плешью на затылке, он казался иллюстрацией к образу «ботана».

— Позвольте представить: Авериус Марк, моя правая рука и главный инженер компании, — девушка передала ему папку. — Посмотри, пожалуйста, что ты об этом думаешь?

Хмурясь, тот принялся изучать документы.

В этот момент появились две сотрудницы, которые вкати-

ли столик с чаем и угощениями. Оставив его, они сразу же ушли, предоставив Серафине возможность сыграть роль радушной хозяйки.

— Прошу вас, угощайтесь! Этот чай выращен на плантациях моей семьи и поставляется исключительно для внутреннего потребления; вы не сможете купить его ни за какие деньги. А печенье делает мой личный повар.

На лицах гостей не было ни следа нервозности. Это значило, что либо они опытные конспираторы, либо понятия не имеют о реальном назначении контракта. Второе выглядело более вероятным.

— Госпожа директор, — оторвал взгляд от бумаг инженер. — Думаю, тут...

Судя по его интонации, дальше должна была последовать фраза «проблем нет». Но это совершенно не устраивало Серафину, и она аккуратно коснулась его ногой под столом, привлекая внимание, а затем как бы невзначай покачала головой.

Поняв намёк, тот тут же изменил заготовленную речь.

— ...нужно изучить их более подробно. Я сейчас не берусь дать точную оценку. Можно оставить эти документы, чтобы ознакомиться с ними подробнее?

— Сколько тебе нужно времени? — скрывая вздох облегчения, спросила девушка.

— Думаю, дня три должно быть достаточно. У нас не было похожих наработок, и нужно проверить, сможем ли мы

справиться с этим.

У гостей не было возражений, и, договорившись о новой встрече, они сразу ушли. Дождавшись, когда двери лифта за ними закроются, Серафина повернулась к Авериусу.

— Какие мысли? Как думаешь, для чего такие дроны?

— А как они объяснили их назначение?

— «Геологическая разведка».

— Это полная чушь... — фыркнул инженер. — У них нет ни одной необходимой для этого функции. Простейшая доставка груза. Причём всего один-два килограмма. Да ещё десять тысяч штук. Кому это вообще может понадобиться?

— А ты представь, если груз — взрывчатка.

Лицо мужчины побелело, и он замер.

— Это... это оружие?

— Скорее всего.

— Северяне собираются воевать с нами? Или со Славянским Союзом?

— Кто его знает, — нахмурилась Серафина. — Это политика, и нам точно не стоит в неё лезть. Хотя сумма заказа в полмиллиарда выглядит очень заманчиво, боюсь, только живые могут тратить деньги, а такой контракт требует одобрения уже не просто Инквизиции, а Священного Совета.

Вскоре позвонил Валентин, встревоженный информацией от сестры, а разговор с возлюбленной лишь усилил беспокойство. Сообщать такую новость по телефону он не решился, и поэтому, покинув свой офис, сразу же направился

в штаб-квартиру Инквизиции.

К счастью, она была недалеко от здания суда.

Кабинет главы Инквизиции находился на самом верху пятидесятиэтажного здания. Его хозяин в данный момент стоял на своём излюбленном месте возле огромного, во всю стену, окна и разглядывал лежащую у его ног столицу республики.

В центре города большинство старых зданий снесли, сохранив только часть исторической застройки. Перестроили даже церковные соборы, которые теперь представляли собой ультрасовременные сооружения.

Повсюду, насколько хватало глаз, виднелись строительные краны. Мимо них время от времени проносились полицейские вертолёты. Большого смысла в таком наблюдении сейчас уже не было. Все улицы в Риме оплетала автоматизированная система видеонаблюдения, не оставившая практически ни единого слепого пятна.

Максимилиан улыбнулся.

Долг Инквизиции — защита веры и верующих от козней Дьявола, и благодаря этим новейшим технологиям можно считать, что двадцать с лишним лет его службы прошли не зря.

Зазвонил телефон, и кардинал включил громкую связь.

— Ваше Высокопреосвященство, к вам Старший Судья Валентин Корвинус.

— Вот как. Хорошо, пусть войдёт.

На пороге появился молодой человек.

— Что привело тебя, мой мальчик? — добродушно спросил глава Инквизиции.

— Ваше Высокопреосвященство, — тот был сильно встревожен, — Серафина сообщила, что в её компанию поступил странный контракт. Она убеждена, что Северная Конфедерация планирует создать новое оружие.

Слушая подчинённого, Максимилиан хмурился, и, когда он закончил, уточнил:

— Госпожа Фалькен уверена, что эти дроны предназначены для военного применения?

— Нет, но, судя по описанию, я не знаю, чем ещё это может быть.

Кардинал отошёл от окна и встал напротив стола.

— Подожди, ты говоришь о переговорах с посредниками? Тогда почему вы решили, что это Северная Конфедерация?

— Но ведь посредники оттуда... Я понял, — смутился Валентин.

— Вот именно, — нахмурился глава Инквизиции. — Значит, они вернутся через три дня? Отлично. Серафина молодец! Поблаговари её за меня.

Почтительно кивнув, тот ушёл, а хозяин кабинета ещё какое-то время мерил комнату шагами. Неожиданно приняв решение, он взял со стола телефон.

— Передайте приказ командору Икару немедленно прий-

ти в мой офис.

Ожидая руководителя Службы Безопасности, он пытался разобраться с фактами.

«Итак, допустим, северяне собираются напасть на Славянский Союз? Бред. Те только и ждут подходящей провокации. Тогда кто? Война? Теракт? Какой теракт может потребовать десять тысяч дронов?»

Все варианты, которые приходили ему в голову, выглядели сомнительными.

Размышления прервал мужчина лет пятидесяти, одетый в камуфляж без знаков различия, с шевроном в виде креста и молота. Его шевелюра, если она когда-либо и существовала, осталась в глубоком прошлом, а через всё лицо шёл глубокий шрам, делавший его похожим на пирата.

— Вызывали, Ваше Высокопреосвященство?